

Линь У слишком устал. Даже в глубоком сне его разум не мог полностью расслабиться, и сумбурные сны один за другим овладевали им. Отец, мать, беззаботное детское счастье, растерянность и горькая печаль после распада семьи — все это прошлое в беспорядочном, хаотичном и даже абсурдном виде сплеталось во сне, образуя подобие монтажного лабиринта. Линь У изо всех сил пытался выбраться из него, но никак не находил выхода...

Но затем он каким-то образом оказался снаружи.

Сон вдруг обрел четкость, словно весь предыдущий сумбур был лишь незначительной прелюдией. В этом сне появился Ван Е. Под лазурным небом он держал огромное знамя и поддерживал его на трибунах спортивных соревнований. Во сне Линь У прибежал первым. Во время награждения небо вдруг потемнело, озарившись ярким фейерверком, а на небосклоне повисла огромная круглая луна — точь-в-точь как первого октября прошлого года. Линь У повесил медаль на шею Ван Е и непременно захотел, чтобы репортер из школьной газеты сфотографировал их вместе. Раздался щелчок затвора, и стадион с Ван Е растворились. Вокруг раскинулась пустошь, а Линь У превратился в одинокого волка.

Каждый кадр его сна повторял сцены из того документального фильма, что он когда-то смотрел: стая отвергла его, и ему оставалось лишь пытаться прибиться к каждой новой стае, которая встречалась на пути. После бесчисленных отказов одна стая наконец согласилась принять его, но тут уже он сам ответил отказом. В документальном фильме волчонок развернулся и ушел в бескрайнюю степь. В своем сне Линь У развернулся и пошел к Ван Е.

Линь У проспал действительно долго. Ван Е караулил его с невиданным ранее терпением, но когда дело пошло к вечеру, он тоже начал терять покой. Волчонок все-таки был ранен. Как бы сильно Ван Е ни хотел оставить его себе, первым делом нужно было вернуть Линь У к Чжао Ли.

— Подъем, — с неохотой проговорил Ван Е, ущипнув волчонка обеими руками за уши.

Сонный волчонок тихонько заскулил и с крайней неохотой приоткрыл глаза, инстинктивно встряхнув ушами.

— Не подлизывайся, — пробормотал Ван Е. Его голос прозвучал грозно только на первый взгляд, на деле же в нем сквозила одна лишь нежность.

— Ау-у (кто тут подлизывается)... Ау-у, ау-у (это протест)!.. — провыл Линь У.

— Лапы все еще болят? — спросил Ван Е.

— Ау-у, ау-у (да кто тебе про лапы говорит)... — отозвался Линь У.

— Знаю, что ты спешишь. Я уже все собрал, сейчас пойдем.

— Ау-у (ладно)... Ау-у (дождь закончился?) — протянул Линь У.

— Хочешь попробовать снова превратиться в человека?

— Ау-у, ау-у, ау-у, ау-у (если не понимаешь волчий язык, так и скажи, не надо додумывать)! — вскипел Линь У.

Глядя на волчонка, который от досады заливался лаем, Ван Е потер подбородок и погрузился в глубокие раздумья. Все-таки стоило хорошенько выучить какой-нибудь иностранный язык.

Линь У устал кричать и растянулся на земле, раскинув все четыре лапы. Один человек, один волк... Даже если бы он завыл с северо-восточным говором, толку бы не было.

— Давай так, — торчать тут и дальше смысла не было, поэтому Ван Е поставил на землю собранный рюкзак и присел перед волчонок. — Я говорю, ты слушаешь. Если не согласен — подай голос.

— ... — промолчал Линь У.

— Ну, скажи что-нибудь.

— Ау-у (то есть молчание — знак согласия?) — провыл Линь У.

— Сейчас я поведу тебя обратно. Скоро стемнеет, так что нужно поспешить, — посерьезнел Ван Е. — Лучше всего вернуться к Чжао Ли, связаться с людьми из Бюро контроля звероподобных и узнать, можно ли как-то вернуть тебе человеческий облик. Но если до темноты дорогу не найдем, тебе придется вернуться со мной сюда...

Если мы найдем дорогу и благополучно вернемся, спустишься ли ты со мной с горы?

Волчонок не проронил ни звука, лишь послушно смотрел на Ван Е, и в его глазах будто отражалась гладь тихого озера.

Внезапно перед его мордочкой оказалась сосиска. Проголодавшийся за день Линь У инстинктивно раскрыл пасть и вмиг проглотил ее.

Ван Е довольно погладил его по голове:

— Остальное потом.

Когда волчонок проглотил сосиску, Ван Е накинул рюкзак и уже наклонился, чтобы взять Линь У на руки, как снаружи раздались неразборчивые голоса.

— Кажется, здесь пещера.

— Давай зайдем посмотрим...

Линь У настороженно наострил уши и попытался быстро вскочить, но напрочь забыл, что все его четыре лапы были замотаны Ван Е в пухлые «манты». В итоге он потерял равновесие и с глухим шлепком повалился обратно на живот.

Но в следующую секунду перед глазами потемнело, и его оторвало от земли.

Оказалось, Ван Е прямо вместе с расстеленной на земле флисовой курткой сгреб его в охапку и крепко прижал к себе. Он укутал его так надежно, что, не приподняв ткань, невозможно было понять, что внутри прячется волчонок.

Разговоры стихли, но шаги приближались.

Ван Е замер, но все его тело напряглось, готовое в любой момент высвободить скрытую силу.словно свирепый амурский тигр, он был готов в любую секунду броситься на незваных гостей, посмевающих вторгнуться на его территорию.

Костер догорал, отбрасывая неровные блики на камни, сорняки и сосновые ветки. Все тени в

пещере дрожали и двоились.

В круг света вошли три человека — одна женщина и двое мужчин. Их силуэты постепенно обретали четкие очертания.

Ван Е слегка удивился, и его тело мгновенно расслабилось.

Двоих из этой троицы он знал.

Чжоу Мань, женщина. Вид: снежный барс.

Сюй Шо, мужчина. Вид: песец.

Место работы: Управление по контролю и предупреждению рисков классификации зверофикации и пробуждения дикой природы, сокращенно — Бюро контроля звероподобных.

Оба сегодня были в человеческом облике. Чжоу Мань была одета во влагозащитный штормовой костюм, а Сюй Шо накинул дождевик — оба экипировались для похода в горы. Шедший следом за ними молодой человек, судя по всему, подготовился гораздо хуже: крепко сбитый парень был одет в спортивный костюм явно на пару размеров меньше, а с его промокших до нитки волос все еще капала вода.

Четыре пары глаз встретились. Сюй Шо с облегчением выдохнул, почувствовав, что все невзгоды позади:

— Наконец-то мы вас нашли!..

Но не прошло и пары секунд, как его радость улетучилась. Оглядев пещеру, он нахмурился:

— А почему ты один? Где Линь У?

Стоило ему договорить, как раздался тихий, приглушенный звук:

— Ау-у...

Под пристальными взглядами сверток из флисовой куртки в руках Ван Е зашевелился, и наружу наконец высунулась пушистая голова волчонка.

Теперь друг на друга смотрели уже пять пар глаз.

Сюй Шо остолбенело уставился на показавшегося джунглевого волка с немым вопросом в глазах.

Чжоу Мань схватилась за голову:

— Линь У тоже обратился?

Ван Е недоуменно переспросил:

— В каком смысле «тоже»?

Чжоу Мань опешила, перевела взгляд с Ван Е на волчонка и решила для начала прояснить ситуацию:

— Чжао Ли сообщил нам, что вы с Линь У пропали в горах, и что ты, вполне возможно, уже подвергся зверофикации.

— Я бы и сам не против, — недовольно усмехнулся Ван Е, — да только не вышло.

И слава богу, что не вышло, иначе в этих горах стало бы слишком оживленно.

Даже вечно спокойный Сюй Шо мысленно порадовался этому исходу, но все равно устало вздохнул:

— Ну почему вам спокойно не учится? Чего вы постоянно в горы рветесь?

Контролировать состояние звероподобных и связанных с ними людей — это часть работы Сюй Шо и Чжоу Мань. В последнее время навалилась куча дел, все в одну кучу, поэтому они немного упустили из виду Ван Е и Линь У. И вот результат: сегодня им позвонил Чжао Ли, и выяснилось, что оба сорванца уехали на гору Чанбайшань. Один в одиночку пустился в авантюру, а второй посреди ночи повел толпу одnogруппников на поиски. В итоге никого не нашли, а Линь У еще и сам попал в переплет.

Ван Е не собирался ничего объяснять, да и времени на пустую болтовню не было. Он опустил взгляд на притаившегося в руках Линь У и спросил:

— Он ранен и не знает, как вернуть человеческий облик. Вы двое можете чем-то помочь?

— Ранен? — Чжоу Мань сделала шаг вперед, собираясь приподнять куртку и осмотреть волчонка, но Ван Е сжимал его мертвой хваткой. — Да опусти ты его на землю, — со вздохом произнесла Чжоу Мань. — Я же его не украду.

Ван Е аккуратно опустил волчонка на землю вместе с флисовой курткой.

Линь У, смутившись, сжался в комочек, даже пушистый волчий хвост послушно прижал к телу.

Ван Е приподнял одну бровь. Надо же, когда они были наедине, этот серый вел себя совсем иначе: и зубки скалил, и лапами брыкался, и хвостом беспокойно вилял. А сейчас прикинулся примерным учеником!

Чжоу Мань посмотрела на плотно обмотанные лапы Линь У. Тут и гадать не нужно было: в пещере их было всего двое, так что этот «шедевр» точно принадлежал рукам Ван Е.

— Ты его как цзунцзы замотал, что ли? — беззлобно проворчала она, но руки ее двигались на редкость бережно. Виток за витком она снимала бинты, обнажая израненные лапы волчонка.

Сюй Шо подошел ближе и, взглядевшись в раны при свете костра, нахмурился:

— Как же его так угораздило?

— Сначала нужно вернуть ему прежний вид, — сказала Чжоу Мань. — Обработаем раны, когда он снова станет человеком.

Это лишь видимые повреждения, а ведь могут быть и скрытые. Зверь не сможет объяснить, где именно у него болит.

— В том-то и дело, что он сейчас не может обратиться обратно, — ответил Ван Е.

Чжоу Мань кивнула:

— В первый раз у всех так. Ничего страшного, со временем он привыкнет, и все наладится.

— У всех в первый раз так? — усомнился Ван Е. — Но у его дяди, кажется, все было по-другому?

Он вспомнил рассказы Тао Цэжана: тот сам прошел пробуждение и без труда обращался туда и обратно.

<http://bllate.org/book/18288/1753685>